

Перспективы повышения эффективности государственной социальной помощи населению на основании социального контракта

Аброскин Александр Сергеевич

Д-р экон. наук, вед. науч. сотр.

ORCID: 0000-0002-8939-5154, e-mail: abroskin@ranepa.ru

Аброскина Наталья Александровна

Науч. сотр.

ORCID: 0000-0002-3019-9183, e-mail: abroskina-na@ranepa.ru

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Россия

Аннотация

Целью исследования являются анализ причин низкой эффективности государственной социальной помощи на основании социального контракта и разработка предложений по развитию программы и ее включению в систему мер государственной политики по снижению уровня бедности населения Российской Федерации. Проблемы эффективности программы исследованы в хронологии этапов формирования и развития ее нормативно-правовой и методологической базы. Отсутствие к настоящему времени значимых результатов использования технологии социального контракта как особого вида государственной социальной помощи малоимущим семьям объяснено отсутствием теоретической модели программы с определенными на базовом этапе целевыми показателями и механизмами их достижения. Как возможное решение проблемы повышения эффективности программы в исследовании рассмотрены перспективы ее трансформации в программу активизирующего типа. Различные вариации подобных программ активно используются в международной практике и признаны действенным способом обеспечения роста и стабилизации доходов малоимущих групп населения.

Ключевые слова

Активизирующие программы, малоимущее население, социальная помощь, социальный контракт, уровень бедности, эффективность

Благодарности. Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

Для цитирования: Аброскин А.С., Аброскина Н.А. Перспективы повышения эффективности государственной социальной помощи населению на основании социального контракта // Вестник университета. 2023. № 6. С. 177–185.

Prospects for increasing efficiency of state social assistance to the population based on a social contract

Alexander S. Abroskin

Dr. Sci. (Econ.), Leading Researcher
ORCID: 0000-0002-8939-5154, e-mail: abroskin@ranepa.ru

Natalia A. Abroskina

Researcher
ORCID: 0000-0002-3019-9183, e-mail: abroskina-na@ranepa.ru

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

Abstract

The purpose of the study is to analyze the reasons for low efficiency of state social assistance based on a social contract and to prepare proposals for the program development and its inclusion in the state policy measures system to reduce the poverty level of the population of the Russian Federation. The program effectiveness problems have been studied in the chronology of its regulatory and methodological framework formation and development stages. By now the lack of significant results of the use of the social contract technology as a special type of state social assistance to low-income families in the research has been explained by the lack of a program's theoretical model with target indicators defined at the basic stage and mechanisms for achieving them. As a possible solution to the problem of increasing the effectiveness of program, the prospects for its transformation into an activating type program have been examined. Various modifications of such programs are now widely used in international practice and recognized as effective tools in ensuring the growth and stabilization of income of poor people.

Keywords

Activating programs, low-income population, social assistance, social contract, poverty level, efficiency

Acknowledgements. The article has been prepared as a part of the state research assignment of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

For citation: Abroskin A.S., Abroskina N.A. (2023) Prospects for increasing efficiency of state social assistance to the population based on a social contract. *Vestnik universiteta*, no. 6, pp. 177–185.

ВВЕДЕНИЕ

Одной из приоритетных целей в стратегии социально-экономического развития Российской Федерации (далее – РФ) является снижение к 2030 г. уровня бедности населения в 2 раза по сравнению с показателем 2017 г. В комплексе мер по ее достижению особое значение имеют меры адресной поддержки населения, основанные на развитии системы социальных контрактов как эффективного инструментария, обеспечивающего за относительно короткие временные периоды стабилизацию финансового и материального положения домашних хозяйств со среднедушевыми денежными доходами ниже установленной черты бедности.

Целью оказания государственной помощи на основании социального контракта (далее – ГСП СК) является повышение качества жизни малоимущих граждан за счет собственных активных действий по получению постоянных самостоятельных источников дохода. Один из основных принципов при реализации данной программы – ориентация на граждан, имеющих мотивацию к трудовой деятельности и улучшению своего материального положения.

В посланиях Президента Федеральному Собранию РФ в 2019 г. и 2020 г. внедрение практики социальных контрактов было определено как перспективное направление борьбы с бедностью, расширение которой за 5 лет может обеспечить охват данной формой социальной помощи до 9 млн человек, или примерно 50% бедного населения РФ [1].

При перспективности ГСП СК недостаточная эффективность существующей системы отмечается многими экспертами, по оценкам которых в 2020 г. соответствующей программой в пилотных регионах РФ было охвачено только 5,5% малоимущих граждан и только у 22,5% участников после завершения контрактов отмечался рост доходов до уровня выше значений региональных прожиточных минимумов. Эта проблема имеет особую актуальность с учетом перспектив расширения масштабов федерального финансирования ГСП СК и выделения в 2021 г. и 2022 г. на ее реализацию ежегодно свыше 29 млрд руб. В 2023 г. общие расходы по программе планируется увеличить до 35 млрд руб. Увеличение финансирования ГСП СК должно быть обосновано соответствующей позитивной динамикой социально-экономических эффектов от участия малоимущих групп населения в программе, обеспечивающей условия для достижения целевых стратегических показателей снижения уровня бедности населения РФ.

Перспективы повышения эффективности ГСП СК в исследовании рассматриваются с позиций ее трансформации в программу активизирующего типа, различные модификации которой в настоящее время в международной практике признаны эффективным инструментарием в обеспечении роста и стабилизации доходов малоимущих групп населения.

Для российской практики рассматриваемые в статье аспекты проблематики имеют особое значение в условиях предполагаемого развития программы ГСП СК, расширение активизирующих компонентов которой позволяет комбинировать рост денежных доходов населения, участвующего в программе, с процессами развития экономики сектора домашних хозяйств, структурных изменений в региональной экономике и развития региональных рынков труда.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА ГСП СК

Технология социального контракта как особого вида государственной социальной помощи малоимущим семьям или малоимущим одиноко проживающим гражданам впервые была применена в экспериментальном режиме в 17 субъектах РФ в 2011 г. Проведение соответствующего эксперимента было обусловлено необходимостью апробации, анализа и обобщения региональной практики использования при оказании государственной социальной помощи населению инновационных технологий, в основе которых лежит реализация трудового потенциала малоимущих семей. При различных девизах региональных программ («От пособия к зарплате», «Развитие экономического потенциала семей», «Переход к режиму самообеспечения», «Программа новых возможностей» и т.д.) их общей целью являлось стимулирование активных действий получателей социальной помощи, направленных на формирование постоянных источников доходов, обеспечивающих изменение их имущественного положения и стабилизацию уровня и качества жизни.

К тому же периоду относится и разработка первых нормативно-правовых документов, регламентирующих вопросы оказания государственной помощи на основании социального контракта. Как самостоятельный вид социальной помощи ГСП СК была выделена в положениях Федерального закона

от 25.12.2012 № 258-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной социальной помощи» от 17.07.1999 № 178-ФЗ. В формулировке документа социальный контракт – соглашение, которое заключено между гражданином и органом социальной защиты населения по месту жительства или месту пребывания гражданина и в соответствии с которым орган социальной защиты населения обязуется оказать гражданину государственную социальную помощь, а гражданин – реализовать мероприятия, предусмотренные программой социальной адаптации. Декларируемая цель оказания этого вида помощи, адресуемой малоимущим семьям и малоимущим одиноко проживающим гражданам, а также иным указанным в законе категориям граждан заключается в стимулировании их активных действий по преодолению трудной жизненной ситуации (далее – ТЖС) [2].

К обязательным для реализации получателями ГСП СК мероприятиям в федеральный закон были отнесены: поиск работы, прохождение профессиональной подготовки, переподготовки, осуществление индивидуальной предпринимательской деятельности, ведение личного подсобного хозяйства и осуществление иных мероприятий, направленных на преодоление гражданином ТЖС.

Положениями закона также были регламентированы сроки действия контрактов, которые с учетом особенностей программ социальной адаптации для различных мероприятий ГСП СК составляли от 3 месяцев до года [3].

В нормативно-правовой базе ГСП СК, разработанной с учетом результатов экспериментального применения соответствующей технологии в субъектах РФ, цели программы для ее участников определялись в общей формулировке «преодоление трудной жизненной ситуации», что в российском законодательстве имело различную трактовку. Например, в определении Федерального закона от 10.12.1995 №195-ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» трудная жизненная ситуация – это ситуация, объективно нарушающая жизнедеятельность гражданина. В документе в перечень ситуаций, являющихся основанием для признания положения граждан как «нахождение в трудной жизненной ситуации», были включены такие позиции, как инвалидность, неспособность к самообслуживанию в связи с преклонным возрастом, болезнью, сиротство, безнадзорность, малообеспеченность, безработица, отсутствие определенного места жительства, конфликты и жестокое обращение в семье, одиночество и т.п. [4].

Фактически к началу первого этапа системной реализации программ ГСП СК в пилотных регионах РФ (2013 г.) в рамках сформированной нормативно-правовой базы не были определены даже общие контуры ее модели как особого вида социальной помощи населению. В положениях соответствующих федеральных законов:

- не были конкретизированы цели ГСП СК;
- не согласованы критерии нуждаемости в социальном обслуживании, обусловленные обстоятельствами, ухудшающими условия жизнедеятельности граждан, с критериями получения помощи на основе ГСП СК, определяемыми уровнем их среднедушевых доходов;
- не согласованы виды социальной помощи, предусмотренные в рамках социального обслуживания, с мероприятиями ГСП СК;
- не определены механизмы достижения целей ГСП СК.

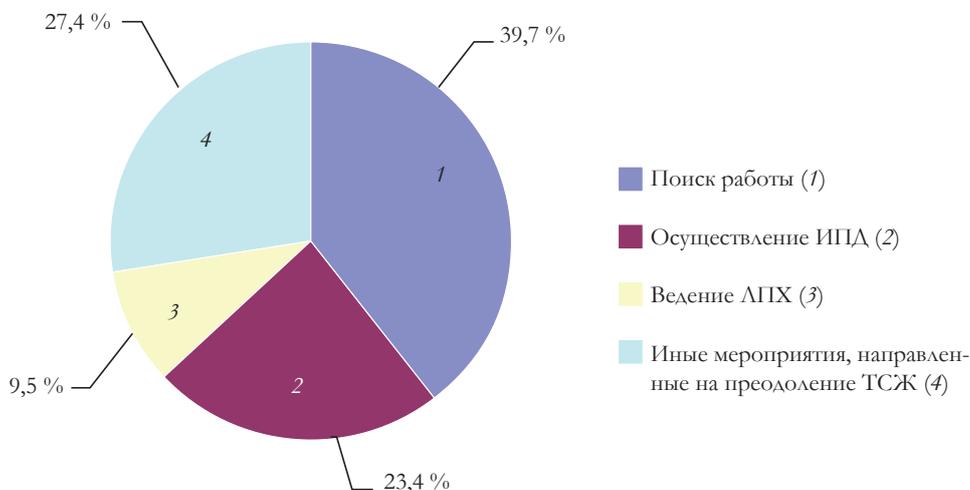
ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ ГСП СК

К настоящему времени ГСП СК не сформировалась как программа с выраженной спецификой, конкретными целями и механизмами их достижения. Об этом, в частности, свидетельствует фиксируемая официальной статистикой структура контрактной активности по основным мероприятиям программы. В 2021 г. из общего числа заключенных контрактов (282,1 тыс.) 39,7% было заключено по мероприятиям, направленным на поиск работы, 23,4% – на осуществление индивидуальной предпринимательской деятельности (далее – ИПД), 9,5% – на ведение личного подсобного хозяйства (далее – ЛПХ) и 27,4% – по иным мероприятиям, направленным на преодоление гражданином ТЖС [5].

Как следует из приведенных выше данных, в структуре мероприятий ГСП СК к наиболее востребованным среди получателей социальной помощи относились направления, связанные с поиском работы и преодолением ТЖС, к наименее – ведение личного подсобного хозяйства (рис. 1).

Фиксируемая статистикой структура ГСП СК по числу заключенных контрактов не отражает реальных результатов реализации отдельных мероприятий программы. При их оценке в соответствии с установленными критериями к результативным относятся контракты, завершившиеся, например, по мероприятию

«поиск работы» заключением в период действия контракта гражданином трудового договора, по мероприятиям «осуществление ИПД» и «ведение ЛПХ» – регистрацией гражданина в качестве индивидуального предпринимателя или в качестве плательщика налога на профессиональный доход. Дополнительным критерием для этих мероприятий также является фиксация по истечении срока действия социального контракта фактов повышения денежных доходов гражданина (семьи гражданина).

Составлено автором по материалам источника [5]

Рис. 1. Структура заключенных в субъектах РФ социальных контрактов по основным мероприятиям программы (2021 г.)

Заключение трудового договора или регистрация в налоговых органах не означают фактического включения участвующих в ГСП СК граждан в трудовую деятельность и получения ими доходов от трудовой деятельности. Критерий преодоления по истечении срока действия социального контракта остается неопределенным из-за возможностей в зависимости от региональных особенностей расширения существующего перечня типовых ситуаций и проблем объективной оценки их фактического преодоления получателям ГСП СК.

Отсутствие представлений о механизмах достижения целевых показателей государственной социальной помощи на основании социального контракта и принципах интеграции ее мероприятий в рамках общей модели в перспективе повышают риски трансформации ГСП СК в программу без выраженной специализации с дублированием видов помощи, оказываемой другими программами. Например, оказание помощи в поиске работы частично дублируется с мерами, реализуемыми в рамках федерального проекта «Содействие занятости» национального проекта «Демография», аналогичные виды адресной помощи нуждающимся предусмотрены в рамках государственной программы РФ «Социальная поддержка граждан» и системы социального обслуживания граждан и т.д.

Данные факторы актуализируют и проблему обеспечения эффективности функционирования программы, которая в настоящее время не является частью общей стратегии снижения уровня бедности населения РФ с установленными целевыми показателями и временными параметрами ее реализации. Решение этой проблемы приобретает особую актуальность в условиях распространения с 2021 г. практики применения социальных контрактов на все субъекты РФ и существенного увеличения объемов финансирования программы.

ПЕРСПЕКТИВЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГСП СК

В России по данным официальной статистики в 2020 г. наибольшая часть малоимущего населения проживала в городах с численностью населения менее 50 тыс. чел. (16,5% от общей численности малоимущего населения) и в сельских поселениях с численностью 201–5 000 чел. (около 40% от общей численности малоимущего населения). Основную часть малоимущего населения составляли лица в трудоспособном возрасте, доля которых в общей численности малоимущих в 2020 г. оценивалась на уровне 55,2%.

Другая особенность малоимущего населения – его существенно меньшая степень вовлеченности в официальную трудовую деятельность по сравнению с населением РФ в целом. Например, по итогам выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах Федеральной службы государственной статистики в 2020 г. доля занятого в экономике малоимущего населения составляла

только 27,3% при значении соответствующего показателя для всей совокупности обследованного населения 53,4% [6; 7].

В этих условиях кардинально проблема снижения бедности в РФ не может быть решена только мерами пассивной социальной помощи без использования механизмов программ, стимулирующих участие трудоспособных членов домашних хозяйств в трудовой деятельности. Вместе с тем достижение основных целей ГСП СК в РФ на территориях концентрации населения, живущего за чертой бедности, не может быть обеспечено без создания условий для реализации механизмов их самообеспечения. В их основе – развитие экономики соответствующих территорий и устранение факторов экономической стагнации, высокого уровня безработицы и отсутствия высокооплачиваемой работы – факторов, без которых мероприятия программы оказываются малоэффективными.

Решение этой проблемы имеет ключевое значение для определения экономической целесообразности и перспектив дальнейшего использования ГСП СК в регионах РФ, эффективность которой в настоящее время иллюстрируется только отдельными примерами с описаниями фактов решения текущих экономических, финансовых и социальных проблем домашних хозяйств, участвующих в программе.

Близкими программе государственной социальной помощи на основании социального контракта по целям и декларируемым механизмам их достижения являются широко используемые в международной практике государственные программы снижения уровня бедности, реализуемые в рамках политики стимулирования участия малоимущего населения в трудовой деятельности. (Active Labour Market Policies – ALMP). В различных формах активизирующие программы в настоящее время используются в странах Латинской Америки (Аргентина, Бразилия, Мексика), Азиатском регионе (Индия, Китай), в странах Организации экономического сотрудничества и развития. Участие в ряде программ социальной помощи малоимущим требует от претендентов активных действий, направленных на повышение их трудового потенциала, поиск работы и трудоустройство [8].

Примером наиболее эффективной реализации активизирующих программ является опыт Китая, где их использование позволило в целом решить проблемы снижения уровня бедности и неравенства населения и обеспечить построение к 2021 г. «общества средней зажиточности» (moderately prosperous society). В качестве универсальной и тиражируемой в регионах с наибольшей концентрацией бедного населения в Китае использовалась экономическая модель, основанная на развитии локального промышленного производства (Poverty alleviation through industrial development – PAID) [9; 10].

Трансформации ГСП СК в наиболее эффективные варианты активизирующих программ – процесс, наиболее сложным этапом которого является формирование экономической основы развития регионов и их социальной инфраструктуры, при реализации которого в РФ необходимо использование перспективного зарубежного опыта в части:

- структурной и технологической трансформации экономики территорий с наибольшей концентрацией бедного населения;
- разработки механизмов включения целевых групп домашних хозяйств в структуру региональной экономики;
- развития социальной инфраструктуры как одного из условий выхода малоимущих групп населения регионов из состояния хронической и других крайних форм бедности и фактора формирования трудового потенциала регионов;
- ресурсного обеспечения программы, масштабы которого требуют формирования специального фонда и привлечения различных источников финансирования [11].

Развитие ГСП СК также требует уточнения некоторых базовых положений, регламентирующих условия участия населения в программе. В настоящее время состав ее потенциальных участников ограничен домашними хозяйствами с уровнем денежных доходов ниже величины прожиточного минимума при приоритете заключения социальных контрактов с семьями с детьми.

Действующий принцип заключения социального контракта по признакам нуждаемости и демографическим признакам ограничивает возможности реализации потенциала активизирующих программ, эффективность которых обеспечивается при максимальном использовании региональных трудовых ресурсов. В связи с этим в перспективе целесообразно распространить практику ГСП СК на все малоимущее население. Кроме того, по аналогии с зарубежной практикой в состав участников программы могут быть включены домашние хозяйства, находящиеся в зоне рисков ухудшения материального

положения с доходами, незначительно превышающими установленные границы бедности (по оценкам, в РФ около 3 млн домохозяйств).

В состав участников программы также целесообразно включить категории населения, относящиеся к потенциальной рабочей силе – незанятым лицам, выражающим заинтересованность в получении работы за оплату или прибыль, но из-за текущих условий не имеющим возможности для осуществления активного поиска работы или не готовым приступить к работе (в 2019 г. их доля составляла 1,6 млн. чел., из которых большинство – лица, не ищущие работу, но готовые приступить к ней) [12].

К целевому контингенту также может быть отнесена та часть населения, для которой участие в программе может быть мотивировано возможностями повышения и стабилизации доходов, улучшения условий труда, трудовой социализации и т.д. К таким группам относятся занятые в неформальном секторе (20,6% в общей занятости) и занятые с низким (ниже 2/3 медианы почасового заработка) уровнем заработной платы (24,7%). Особой целевой группой во всех активизирующих программах является молодежь в возрасте 15–24 лет, которая не учится, не работает и не приобретает профессиональных навыков (так называемая категория NEET – not in employment, education or training). В РФ в 2019 г. их доля составляла 10,6% от общей численности населения соответствующей группы [13].

Изменение концепции ГСП СК также требует уточнения содержания ее основных мероприятий. Данные мероприятия должны рассматриваться в комплексе и быть ориентированными, в первую очередь, на решение задач, связанных со стимулированием экономической активности малоимущих групп населения и устранением факторов, ограничивающих участие трудоспособного населения в трудовой деятельности.

С учетом уточненных задач мероприятий программы должно конкретизироваться и содержание социальных контрактов в части взаимных обязательств участвующих в договорных отношениях сторон. По аналогии с активизирующими программами в ГСП СК должны быть существенно расширены обязательства государства в части создания экономических и социальных условий для занятости трудоспособного малоимущего населения в региональной экономике.

Для сектора домашних хозяйств в зависимости от особенностей активизирующих программ и этапов их реализации основные обязательства возникают в сферах экономических отношений. Например, принятая в начале 1980-х годов система контрактной ответственности в Китае (households contract responsibility system) регламентировала обязательства домашних хозяйств как независимых экономических субъектов, возникающие в сферах использования коллективной собственности, взаимоотношений с другими экономическими субъектами и др., система сельскохозяйственного подряда (contract farming) регламентировала обязательства семейных ферм в рамках экономических и хозяйственных связей с крупными агропромышленными компаниями и т.д. Во многих странах Азии и Латинской Америки особые обязательства малоимущих домашних хозяйств, участвующих в активизирующих программах, возникают в сфере микрофинансов, по адаптационным мероприятиям программ, прохождению обучения и дополнительного профессионального образования, целевому использованию трансфертов для выхода из ТЖС и т.д. [14].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Традиционные меры социальной помощи в виде пособий, льгот и субсидий позволяют стабилизировать доходы малоимущих групп населения только на краткосрочном временном интервале, не устраняя факторы, влияющие на их фактическое материальное положение. Ограничения по масштабам и преимущественно денежная форма оказываемой помощи не обеспечивают условия для формирования на уровне домашних хозяйств ресурсной базы, необходимой для реализации механизмов их самостоятельного выхода из состояния бедности. В этих условиях также сохраняется их экономическая зависимость от внешних источников финансовой и материальной помощи, что приводит к снижению трудовой активности, стимулов к самообеспечению и трудоустройству и часто является причиной явления, определяемого в мировой практике как «ловушка бедности».

Перспективным видом социальной помощи малоимущему населению РФ, позволяющим реализовать его трудовой потенциал, является государственная социальная помощь на основании социального контракта.

В существующем виде в РФ технология социального контракта в большей степени соответствует принципам оказания пассивной социальной помощи малоимущим, которая только по отдельным направлениям ориентирована на достижение основных целей системы социального контракта – выхода

из состояния бедности и формирования постоянных источников доходов, обеспечивающих стабилизацию их имущественного положения. Кроме того, по ряду направлений ГСП СК фактически дублирует мероприятия, предусмотренные в рамках других проектов и программ социальной помощи населению.

Перспективы повышения эффективности ГСП СК в исследовании рассматриваются с позиций ее трансформации в программу активизирующего типа. Различные версии этой трансформации в настоящее время широко используются в международной практике. Программы данного типа по сравнению с альтернативными программами социальной помощи характеризуются более масштабными и устойчивыми экономическими и социальными эффектами.

Модели, лежащие в основе современных активизирующих программ, позволяют кардинально решить проблему бедности, концентрируемую преимущественно в регионах со стагнирующей экономикой и крайними формами ее проявления (нищеты, хронической бедности) за счет механизмов перехода соответствующих регионов на новый уровень социально-экономического развития и устранения основных факторов, оказывающих негативное влияние на уровень жизни населения.

Библиографический список

1. Российская Федерация. *Послание Президента Российской Федерации от 20.02.2019 «О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства»*. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44032> (дата обращения: 28.03.2023).
2. Аброскин А.С., Аброскина Н.А. Проблемы оценки эффективности государственной социальной помощи на основании социального контракта. *European Research: сборник статей XXXVI Международной научно-практической конференции, Пенза, 5 июля 2022 г.* Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение»; 2022. С. 114–119.
3. Российская Федерация. *Федеральный закон от 25.12.2012 № 258-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной социальной помощи»*. <https://base.garant.ru/70289732/> (дата обращения: 28.03.2023).
4. Российская Федерация. *Федеральный закон от 10.12.1995 № 195-ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации»*. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8574/ (дата обращения: 28.03.2023).
5. Российская Федерация. *Годовой отчет за 2021 год о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы Российской Федерации «Социальная поддержка граждан»*. <https://mintrud.gov.ru/docs/2232> (дата обращения: 28.03.2023).
6. Федеральная служба государственной статистики. *Распределение малоимущих домашних хозяйств по основным категориям*. <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 28.03.2023).
7. Федеральная служба государственной статистики. *Распределение малоимущего населения по основным группам*. <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 28.03.2023).
8. Finn D. *The Design and Effectiveness of Active Labor Market Programs in OECD Countries: A Review of Recent Evidence for Latin America and the Caribbean*. Washington DC: Inter-American Bank, Labor Markets and Social Security Unit; 2012. 43 p.
9. Agricultural Information Institute of Chinese Academy of Agricultural Sciences. *People's Republic of China. Data Collection Survey on Poverty Reduction in China. Final Report*. Tokyo: Japan International Cooperation Agency; 2018. 64 p.
10. Аброскин А.С., Аброскина Н.А. Социальный контракт: программа с нереализованным потенциалом. *Сборник научных статей по материалам IX Международной научно-практической конференции «Цели и пути устойчивого экономического развития», Уфа, 21 октября 2022 г.* Уфа: Вестник науки; 2022. С. 99–105.
11. Chinese Academy of Fiscal Sciences. *Report on Sustainable Financing for Poverty Alleviation in China*. Geneva: United Nations Development Program; 2016. 90 p.
12. Федеральная служба государственной статистики. *Труд и занятость в России 2021*. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Trud_2021.pdf (дата обращения: 28.03.2023).
13. Федеральная служба государственной статистики. *Рабочая сила, занятость и безработица в России. Индикаторы достойного труда*. М.: Росстат; 2020. 145 с.
14. Li C. *How Household Contract Responsibility System Promotes Poverty Alleviation?* <http://archive.cikd.org/english/detail?leafid=217&docid=1603> (дата обращения: 28.03.2023).

References

1. Russian Federation. *The Message of the President of the Russian Federation dated 20 February 2019 “On the situation in the country and the main directions of the domestic and foreign policy of the state”*. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44032> (accessed 28.03.2023).
2. Abroskin A.S., Abroskin N.A. Problems of evaluation the effectiveness of the state social assistance on the basis of a social contract. *European Research: Proceedings of the XXXVI International Scientific and Practical Conference, Penza, 5 July 2022*. Penza: ICNS Science and Education; 2022. Pp. 114–119. (In Russian).

3. Russian Federation. *The Federal Law of the Russian Federation dated 25 December 2012 No. 258-FZ “On Amendments to the Federal Law “On State Social Assistance”*”. <https://base.garant.ru/70289732/> (accessed 28.03.2023). (In Russian).
4. Russian Federation. *The Federal Law of the Russian Federation dated 10 December 1995 No. 195-FZ “On the Basics of social services for the population in the Russian Federation”*. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8574/ (accessed 28.03.2023). (In Russian).
5. Russian Federation. *Annual report for 2021 on the implementation and evaluation of the effectiveness of the Social support of citizens state program of the Russian Federation*. <https://mintrud.gov.ru/docs/2232> (accessed 28.03.2023).
6. Federal State Statistics Service. *Distribution of low-income households by main categories*. <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (accessed 28.03.2023).
7. Federal State Statistics Service. *Distribution of the poor population by main groups*. <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (accessed 28.03.2023).
8. Finn D. *The Design and Effectiveness of Active Labor Market Programs in OECD Countries: A Review of Recent Evidence for Latin America and the Caribbean*. Washington DC: Inter-American Bank, Labor Markets and Social Security Unit; 2012. 43 p.
9. Agricultural Information Institute of Chinese Academy of Agricultural Sciences. *People’s Republic of China. Data Collection Survey on Poverty Reduction in China. Final Report*. Tokyo: Japan International Cooperation Agency; 2018. 64 p.
10. Abroskin A.S., Abroskin N.A. Social contract: a program with unrealized potential. *Proceedings of the Goals and ways of sustainable economic development IX International Scientific and Practical Conference, Ufa, 21 October 2022*. Ufa: Vestnik nauki; 2022. Pp. 99–105. (In Russian).
11. Chinese Academy of Fiscal Sciences. *Report on Sustainable Financing for Poverty Alleviation in China*. Geneva: United Nations Development Program; 2016. 90 p.
12. Federal State Statistics Service. *Labor and employment in Russia 2021*. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Trud_2021.pdf (accessed 28.03.2023). (In Russian).
13. Federal State Statistics Service. *Labor force, employment and unemployment in Russia. Indicators of decent work*. Moscow: Rosstat; 2020. 145 p. (In Russian).
14. Li C. *How Household Contract Responsibility System Promotes Poverty Alleviation?* <http://archive.cikd.org/english/detail?leaf-id=217&doid=1603> (accessed 28.03.2023).